

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2015.6.5>

УДК 327.7

ББК 66.4(051),62

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ РОССИИ

Николай Алексеевич Баранов

Доктор политических наук,
профессор кафедры глобалистики и геополитики,
Балтийский государственный технический университет «Военмех»
nicbar@mail.ru
ул. 1-я Красноармейская, 1, 190005 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. Россия находится в поиске своего места и роли в мире. В условиях напряженных отношений с западными государствами в общественно-политическом дискурсе происходит смена приоритетов в определении направления развития страны. Поэтому европейский вектор, на который ориентировалась политическая элита в 1990-х – начале 2000-х гг., сменяется на евразийский, который обусловлен усилением экономического и политического влияния азиатских государств на международные процессы. Евразийский интеграционный проект, инициированный Россией, находит поддержку среди ряда стран постсоветского пространства. Созданный Евразийский экономический союз становится значимым субъектом международного политического процесса, что придает России уверенность в своих силах в выстраивании отношений с западными странами, а также в поиске своей самоидентичности. Россия стремится стать мостом, соединяющим Запад и Восток, что может служить ее вкладом к созданию равноправных отношений в глобальном мире.

В статье предпринята попытка в рамках политологического дискурса выделить тенденции современного процесса цивилизационной идентификации России, связанного с противоречивостью реализации политико-правовых, социально-экономических и социокультурных (идеологических) проектов модернизации общества и государства.

Автор акцентирует внимание на том факте, что в общественно-политическом дискурсе центр дискуссий все активнее смещается в сторону поиска российских интересов не в рамках общецивилизационных проектов, а в ходе поиска самостоятельного пути развития, который будет в наиболее полной мере соответствовать историческому предназначению России.

Обоснованы позитивные и негативные факторы, способствующие реализации евразийского проекта, направленного на интеграцию стран и народов в контексте осуществления демократических преобразований и национальных моделей политической модернизации.

Ключевые слова: самоидентичность, цивилизационный проект, евразийский интеграционный проект, евразийство, евразийское пространство, постсоветские государства.

Социальные трансформации, характеризующие развитие России в постсоветский период, актуализировали научный и общественный

интерес к цивилизационной принадлежности, периодически возникающий в общественно-политическом дискурсе начиная с XIX века.

Поиск своего места и роли в мире, связанный с успехами и неудачами социальных проектов, предполагал включение страны либо в европейскую цивилизацию, либо речь шла об особом пути России с ее обращением к самобытности, основанной на чувстве патриотизма, единстве с «русской землей», обостренном чувстве исторической справедливости и богатом культурном наследии.

Привлекательность европейского образа жизни, сочетаемая с высокими стандартами потребления, получила широкую поддержку во время перестройки и в начале 1990-х годов. В этот период становится популярным обращение к идеям и мнениям, которые подтверждали принадлежность России к европейской цивилизации. За доказательством европейского характера российской культуры ее сторонники зачастую обращались к мыслителям русской эмиграции, которые не видели для России иного пути, кроме европейского. Так, историк культуры русской эмиграции, либеральный мыслитель В.В. Вейдле в книге «Задача России», изданной в Нью-Йорке в 1954 г., писал, что «отход от Европы для России невозможен, потому что она в результате своей христианизации стала неотъемлемой частью европейской культуры» (цит. по: [7, с. 99]).

В современной академической среде также достаточно широко распространено мнение о принадлежности России к европейской цивилизации. Причем Европа не ассоциируется с Западом, который «стремительно дехристианизируется и деевропеизируется». В течение XX в. центр Запада постоянно смещался, окончательно переместившись за океан. Россия при этом рассматривается как «европейский и христианский субъект, альтернативный Западу» [16, с. 106]. Российский философ В.М. Межуев полагает, что России надо стремиться не в Западную Европу, а в цивилизацию, которая базируется на общих с Европой универсальных основаниях [10, с. 86].

Попытка сблизиться с Западом и стать его частью, предпринятая российским политическим руководством в начальный постсоветский период, не нашла поддержки среди лидеров западного мира, которые не видели в России равноправного партнера, игнорируя ее при решении вопросов мировой политики. В начале 1990-х гг. результатом реакции на атланти-

ческий внешнеполитический курс первого российского президента стал неоевразийский проект. В своем радикальном варианте (А.Г. Дугин) неоевразийская теория отрицает путь развития, по которому шел Запад, выступает против признания универсальности исторического опыта европейской цивилизации, приравнивая ее к частному случаю, а не магистральному пути развития человечества [1, с. 53]. Умеренный вариант неоевразийства (С. Станкевич) декларирует особую историческую миссию России в силу ее геополитического (евразийского) положения и особенностей историко-культурного развития: стать мостом между двумя цивилизациями – Востоком и Западом. А так как Россия соединяет в себе черты обеих цивилизаций, поэтому в современных условиях она выдвигается на роль посредника между ними и – одновременно – гаранта евразийской стабильности [6, с. 160].

В 2000-е гг. неоевразийство трансформировалось в геополитические и цивилизационные проекты, адаптирующие идею особого пути к глобальным переменам и инновационным технологиям. Одной из разновидностей неоевразийской теории являются идеи А.С. Панарина, который после распада СССР был убежден в наличии евразийской идентичности, а впоследствии обосновал наличие особой цивилизационной идентичности – православной цивилизации. По мнению российского философа, Россия имеет право «быть не похожей на Запад, иметь собственное призвание, судьбу и традицию» [12, с. 42], которые «коренятся в ее православном архетипе» [12, с. 63]. У современных последователей евразийства существует убежденность в центристских тенденциях среди стран, включенных в постсоветские интеграционные проекты, поэтому они акцентируют внимание на возможностях объективно существующего культурного, экономического и политического потенциала, который до сих пор оказался не в полной мере реализованным.

Геополитические события последних лет оказались моментом истины в самоопределении России, так как разногласия между Европой и Россией стали очевидными и даже пугающе необъяснимыми. В сложившихся условиях к евразийскому вектору развития страны подталкивали не только географические

реалии и историческая взаимообусловленность, но и необходимость определения стратегии действий в новой ситуации. Характеризуя российские метания в первые годы после распада СССР, Э. Каррер д'Анкосс отмечала, что «Россия разрывалась между европейским предназначением, на которое продолжала претендовать, но которое от нее ускользнуло, и возможностями, открывающимися ей в Азии» [3, с. 368]. Поэтому двойственный характер «единственной евразийской державы» [3, с. 391] до сих пор обуславливает популярность концепции евразийства и ориентирует Россию на посредничество между Европой и Азией, Западом и Востоком. Евразийство позволяет стране оставаться самой собой, а также взаимообогащать и дополнять Запад и Восток. Российский китаевед В.В. Малявин считает, что Евразия «не противостоит постисторической реальности Америки и Евросоюза, но дополняет ее и, в конечном счете, смыкается с ней в точке взаимной открытости всего сущего – в той точке, где каждое существование возводится к его неповторимому голосу» [9, с. 18].

Таким образом, в общественно-политическом дискурсе центр дискуссий все активнее смещается в сторону поиска российских интересов не в рамках общецивилизационных проектов, а в ходе поиска самостоятельного пути развития, который будет в наиболее полной мере соответствовать историческому предназначению России. Французский исследователь Арно Леклерк, специализирующийся на геополитике России и стран СНГ, подчеркивает, что «каждый раз, когда Россия стремилась быть просто европейской державой, она испытывала разочарования и теряла свои позиции как сильное государство, способное управлять судьбами мира. Напротив, всегда, когда ей удавалось обрести равновесие между Европой и Азией, Россия оказывалась на пике своего могущества» [7, с. 25].

В официальном политическом дискурсе Россия позиционируется как неотъемлемая, органичная часть европейской цивилизации. Тем не менее, несмотря на констатацию необходимости развития отношений с государствами Евро-Атлантического региона, с которыми нашу страну «связывают, помимо географии, экономики и истории, глубокие об-

щещивилизационные корни», в концепции внешней политики Российской Федерации в качестве приоритетной задачи указывается формирование Евразийского экономического союза, призванного стать эффективным связующим звеном между Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом [5]. О высокой значимости для России евразийских интеграционных проектов говорится также в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года».

Факторами интеграционного процесса на постсоветском пространстве, которое после 2008 г. все чаще в выступлениях официальных лиц называется евразийским, явились российско-грузинский конфликт и глобальный экономический кризис. Операция принуждения к миру Грузии продемонстрировала отсутствие у России близких союзников, так как ни одна из постсоветских стран не выступила с поддержкой такого решения Москвы и не признала суверенитет Абхазии и Южной Осетии. Для изменения сложившейся ситуации в рамках Организации договора о коллективной безопасности Россия предприняла шаги по углублению сотрудничества, которое стало включать в себя миротворчество, борьбу с наркографиком и другими региональными угрозами, акцентируя внимание не на военных аспектах, а на поддержании региональной стабильности.

В условиях глобальной экономической рецессии, охватившей все страны СНГ, оказался востребованным интеграционный проект по созданию зоны свободной торговли, отвечающей нормам ВТО, который предложила Россия. Создание с 2010 г. Таможенного союза, с 2012 г. Единого экономического пространства, а с 2015 г. Евразийского экономического союза позволило включиться в интеграционный процесс странам, проявляющим интерес к проекту, в рамках которого обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики.

Следует отметить, что первым с идеей создания Евразийского союза государств выступил весной 1994 г. Н.А. Назарбаев. Он предлагал создать союз на основе экономического прагматизма, добровольной интеграции, прин-

ципов равенства, невмешательства во внутренние дела друг друга, уважения суверенитета и неприкосновенности государственных границ, создания наднациональных органов, действовавших на основе консенсуса [11]. Поэтому евразийская идея получила серьезную политическую поддержку, необходимую для ее успешного продвижения в жизнь.

Евразийский интеграционный процесс органично вписывается в современный международный тренд, связанный с преодолением заградительных барьеров между странами и созданием эффективной экономической системы, способствующей развитию государств. При этом следует обратить внимание на особенность данного проекта в связи с политическим аспектом. Как показывает международная практика, наиболее успешные экономические интеграционные проекты реализуются между странами с демократическими политическими системами. Да и желание интегрироваться высказывают прежде всего страны с открытой системой власти, основанной на демократии и доверии к политикам со стороны народа.

В данном контексте евразийский проект имеет свои особенности:

– в политике: странам, ориентирующимся на евразийскую интеграцию, не удалось осуществить либерально-демократические преобразования, поэтому их политический режим варьируется между демократией и авторитаризмом, приближаясь то к одному, то ко второму полюсу, а политические институты впитали в себя традиционную составляющую, создав эклектический симбиоз;

– в экономике: переход к рыночной системе оказался незавершенным, велика роль бюрократии в экономических преобразованиях, сохраняется высокая зависимость от российского рынка труда;

– в культуре: характерно критическое отношение к современным западным веяниям, проявляется ориентация на традиционные ценности, возрождение религии, занявшей освободившуюся идеологическую нишу после неудавшегося коммунистического эксперимента.

Среди причин, препятствующих интеграции, следует отметить отсутствие в течение длительного времени разделяемых всеми

партнерами ценностных ориентиров. Лишь в 2013 г. консервативные ценности были положены в основу российской политики. Как справедливо замечает А. Ковальчук, «ценностный элемент имеет шанс заполнить идейный вакуум в проекте евразийской интеграции» [4, с. 108]. Однако консервативные ценности могут стать оправданием для сохранения недемократического политического режима в некоторых государствах с целью избежать структурных реформ.

Евразийский вектор России обусловлен, с одной стороны, потребностью страны в реализации собственных возможностей и стратегических устремлений, направленных на пересмотр сложившегося мирового политического порядка и противостояние глобальному экономическому и политическому доминированию США и западных стран; с другой стороны, необходимостью укрепления Российской Федерацией своей позиции на международной арене, так как реализация интересов на постсоветском (евразийском) пространстве непосредственно связана с ее авторитетом. Кроме того, евразийский интеграционный процесс вписывается в стратегические цели России: создание единого экономического и гуманитарного пространства от Атлантики до Тихого океана.

В общественном мнении западных стран распространено суждение о том, что президент В.В. Путин, заявив о крахе Советского Союза как величайшей катастрофе XX в., стремится восстановить СССР в том или ином виде. Поэтому создание союза государств с наднациональными структурами на постсоветском пространстве представляется реализацией данной идеи. Россия, окружавшая себя в XIX–XX вв. буферными государствами, не может отказаться от идеи создать евразийский союз зависимых от нее стран. Однако, как отмечает американский экономист Н. Рубини, создание полноценного союза «может оказаться пустым прожектерством», так как «недореструктурированность России и негативные демографические тенденции подразумевают низкие возможности для роста и недостаток финансовых ресурсов для создания налогово-бюджетного и трансфертного союза, что необходимо для привлечения новых стран к интеграции» [15, с. 70].

Евразийская интеграция рассматривается российской политической элитой как устойчивый и долгосрочный проект, не зависящий от политической и экономической конъюнктуры. По мнению В.В. Путина, модель мощного наднационального объединения способна стать «одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной “связки” между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом» [14].

В целях повышения эффективности Евразийского экономического союза российская сторона предлагает расширить сферы взаимодействия за счет культурно-образовательного, информационного, научно-технического и экологического сотрудничества, а в перспективе – сформировать Евразийскую межпарламентскую ассамблею, с идеей о создании которой выступили спикеры обеих палат российского парламента. Если вопросы культурного и гуманитарного характера находят понимание, то инициатива о создании Евразийского парламента не получила поддержки со стороны парламентариев стран-партнеров, посчитавших преждевременным внедрение «политической составляющей» в интеграционные процессы [2, с. 153]. Такие же сложности сопровождали вопрос о введении единой валюты в рамках Евразийского экономического союза, который обсуждался несколько раз, но так и не получил положительного решения. Стало очевидным, что расширение диапазона сотрудничества не должно инициироваться исключительно политическими средствами. Потребность в более тесном объединении может возникнуть лишь после решения главной задачи – создания условий для стабильного развития экономик государств-членов ЕАЭС, всесторонней модернизации и повышения конкурентоспособности государств в глобальном мире. Особенность евразийской интеграции заключается во взаимовыгодном объединении равных, а не на иерархических отношениях, что предполагает сохранение ее субъектами собственной культурной и государственной идентичности.

Помимо экономических преимуществ евразийский проект может стать привлекательным для его участников по следующей причине. В силу успешности западной модели развития страны, входящие в Евразийский

экономический союз, становятся заинтересованными в более близких контактах с Европой, посредником в которых может выступать РФ. У России с европейскими странами намного больше общего, чем, например, у центральноазиатских государств. Поэтому, с нашей точки зрения, сближение как с Европой, так и с другими рыночными странами через ВТО, в котором Россия может выполнять роль посредника, является потенциальным стимулирующим фактором для участников евразийского сообщества.

В силу противоречий с Западом, которые наиболее зримо проявились к середине нулевых годов (отказ от равноправных отношений, подозрительность и недоверие со стороны западных стран), Россия была вынуждена искать новые пути подтверждения своей статусности (великодержавности). И этот путь привел ее к евразийскому сообществу как исторически обусловленному выбору. Однако такой шаг не является окончательным поворотом на Восток. Как считал Е.М. Примаков, Россия хотела бы нормализовать отношения с США и Европой, но игнорировать возрастающее значение Китая и других стран АТР было бы неразумно. В то же время российский политик был убежден в том, что если мы не будем сотрудничать с западными странами в ликвидации опасных международных явлений, то мы потеряем свою страну как великую державу [13].

Вполне очевидно, что евразийское положение России в новых условиях расклада сил на мировой арене приобретает геостратегическое преимущество. С учетом возвышения Китая, который реализует проект нового континентального «Шелкового пути», способного заменить морские пути, контролируемые американцами, участие России в евразийских интеграционных проектах становится жизненно важным и необходимым. С другой стороны, российские интересы могут столкнуться с интересами Китая на Дальнем Востоке или в Центральной Азии, что может привести Россию к поиску новых партнеров, в первую очередь в Европе, при условии ее дистанцирования от евро-атлантического пространства, в котором господствуют США.

Таким образом, Россия выстраивает новую модель межгосударственного устройства,

в которой выступает в качестве центра притяжения и которая позволяет ей оставаться важным геополитическим актором в современном мире. В условиях своего геополитического возрождения Россия неизбежно вступает в противоречия с Соединенными Штатами Америки и державами, участвующими в мировом американском проекте. В связи с этим, отмечает А. Леклерк, России «необходимо обрести свое место в новом, ныне формирующемся балансе мировых держав. Она должна определить и закрепить свою специфическую самобытность на планете, где возрождение больших цивилизационных пространств ставит под вопрос глобальные претензии Запада» [7, с. 330]. Поэтому поддержка устремлений России к созданию равноправных отношений в глобальном мире, разделяемая странами, вступившими на путь евразийской интеграции, является решающим фактором на пути становления центра силы, который является не разделяющим, а соединяющим другие центры международного влияния.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дугин, А. Г. Россия и Запад: прогнозы развития отношений / А. Г. Дугин // Россия и Запад: что разделяет? : материалы науч. семинара. Вып. 7 (16). – М. : Научный эксперт, 2009. – С. 8–60.
2. Егоров, В. Г. Постсоветская интеграция: институты, процессы, технологии / В. Г. Егоров, С. Я. Лавренов, А. С. Жусупов. – СПб. : Алетей, 2015. – 240 с.
3. Каррер д'Анкосс, Э. Евразийская империя: история Российской империи с 1552 г. до наших дней / Э. Каррер д'Анкосс. – М. : РОССПЭН, 2010. – 431 с.
4. Ковальчук, А. Постсоветское пространство в российских внешнеполитических концепциях / А. Ковальчук. – М. : Аспект Пресс, 2015. – 176 с.
5. Концепция внешней политики Российской Федерации. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/122186 (дата обращения: 07.11.2015). – Загл. с экрана.
6. Кубышкин, А. Проблема «особого пути» во внешней политике России / А. Кубышкин, А. Сергунин // Идеология «особого пути» в России и Германии: истоки, содержание, последствия : сб. ст. / под ред. Э. А. Паина. – М. : Три квадрата, 2010. – С. 159–170.

7. Леклерк, А. Русское влияние в Евразии: Геополитическая история от становления государства до времен Путина / А. Леклерк. – М. : Альпина Паблишер, 2014. – 367 с.

8. Люкс, Л. «Особые пути» России и Германии на примере евразийства и «консервативной революции» / Л. Люкс // Идеология «особого пути» в России и Германии: истоки, содержание, последствия : сб. ст. / под ред. Э. А. Паина. – М. : Три квадрата, 2010. – С. 96–117.

9. Малявин, В. В. Евразия и современность / В. В. Малявин. – М. : РИПОЛ классик, 2015. – 352 с.

10. Межуев, В. М. Искать общий путь к миру человеческого единства / В. М. Межуев // Россия и Запад: что разделяет? : материалы науч. семинара. Вып. 7 (16). – М. : Научный эксперт, 2009. – С. 79–87.

11. Назарбаев, Н. А. Евразийский Союз: от идеи к истории будущего Н. А. Назарбаев // Известия. – 2011. – 25 окт.

12. Панарин, А. С. Православная цивилизация / А. С. Панарин. – М. : Институт русской цивилизации, 2014. – 248 с.

13. Примаков, Е. М. Не просто работать, а знать во имя чего. О России сегодня / Е. М. Примаков // Российская газета. – 2015. – 13 янв.

14. Путин, В. В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня / В. В. Путин. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/502761> (дата обращения: 07.11.2015). – Загл. с экрана.

15. Рубини, Н. Евразийское видение России / Н. Рубини // Мир перемен. – 2014. – № 3. – С. 68–71.

16. Фурсов, А. И. Интересы, а не ценности: русская Европа, а не Евразия / А. И. Фурсов // Россия и Запад: что разделяет? : материалы науч. семинара. Вып. 7 (16). – М. : Научный эксперт, 2009. – С. 98–106.

REFERENCES

1. Dugin A.G. Rossiya i Zapad: prognozy razvitiya otnosheniy [Russia and West: Forecasts of Development of the Relations]. *Rossiya i Zapad: chto razdelyaet? Materialy nauchnogo seminar. Vypusk 7 (16)* [Russia and the West: What Divides Them? Proceedings of a Scientific Seminar. Issue 7 (16)]. Moscow, Nauchnyy ekspert Publ., 2009, pp. 8-60.

2. Egorov V.G., Lavrenov S.Ya., Zhusupov A.S. *Postsovetskaya integratsiya: instituty, protsessy, tekhnologii* [Post-Soviet Integration: Institutes, Processes, Technologies]. Saint Petersburg, Aleteya Publ., 2015. 240 p.

3. Karrer d'Ankoss E. *Evraziyskaya imperiya: istoriya Rossiyskoy imperii s 1552 g. do nashikh dney* [The Eurasian Empire: History of the Russian Empire

Since 1552 to the Present Days]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2010. 431 p.

4. Kovalchuk A. *Postsovetskoe prostranstvo v rossiyskikh vneshnepoliticheskikh kontseptsyakh* [The Post-Soviet Territory in the Russian Foreign Policy Conceptions]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2015. 176 p.

5. *Kontseptsiya vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii* [The Concept of Foreign Policy of the Russian Federation]. Available at: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCk6B6BZ29/content/id/122186 (accessed November 7, 2015).

6. Kubyshkin A., Sergunin A. Problema "osobogo puti" vo vneshney politike Rossii [The Problem of "a Special Way" in Foreign Policy of Russia]. Pain E.A., ed. *Ideologiya "osobogo puti" v Rossii i Germanii: istoki, sodержanie, posledstviya* [Ideology of "a Special Way" in Russia and Germany: Sources, Contents, Consequences]. Moscow, Tri kvadrata Publ., 2010, pp. 159-170.

7. Leklerk A. *Russkoe vliyaniye v Evrazii: Geopoliticheskaya istoriya ot stanovleniya gosudarstva do vremen Putina* [Russian Influence in Eurasia: Geopolitical History From Formation of the State Till Putin's Times]. Moscow, Alpina Publisher Publ., 2014. 367 p.

8. Lyuks L. "Osobyie puti" Rossii i Germanii na primere evraziystva i "konservativnoy revolyutsii" ["Special Ways" of Russia and Germany on the Example of Eurasianism and "Conservative Revolution"]. Pain E.A., ed. *Ideologiya "osobogo puti" v Rossii i Germanii: istoki, sodержanie, posledstviya* [Ideology of "a Special Way" in Russia and Germany: Sources, Contents, Consequences]. Moscow, Tri kvadrata Publ., 2010, pp. 96-117.

9. Malyavin V.V. *Evraziya i sovremennost* [Eurasia and the Modernity]. Moscow, RIPOL klassik Publ., 2015. 352 p.

10. Mezhuiev V.M. Iskat obshchiiy put k miru chelovecheskogo edinstva [To Search for the General Way to the World of Human Unity]. *Rossiya i Zapad: chto razdelyaet? Materialy nauchnogo seminara. Vypusk 7 (16)* [Russia and the West: What Divides Them? Proceedings of a Scientific Seminar. Issue 7 (16)]. Moscow, Nauchnyy ekspert Publ., 2009, pp. 79-87.

11. Nazarbaev N.A. Evraziyskiy Soyuz: ot idei k istorii budushchego [The Eurasian Union: From Idea to History of the Future]. *Izvestiya*, 2011, Oct. 25.

12. Panarin A.S. *Pravoslavnyaya tsivilizatsiya* [Orthodox Civilization]. Moscow, Institut russkoy tsivilizatsii Publ., 2014. 248 p.

13. Primakov E.M. Ne prosto rabotat, a znat vo imya chego. O Rossii segodnya [To Work Being Aware for What Sake. On Russia Today]. *Rossiyskaya gazeta*, 2015, Jan. 13.

14. Putin V.V. *Novyy integratsionnyy proekt dlya Evrazii – budushchee, kotoroe rozhdaetsya segodnya* [The New Integration Project for Eurasia – the Future Which is Being Born Today]. Available at: <http://izvestia.ru/news/502761> (accessed November 7, 2015).

15. Rubini N. Evraziyskoe videnie Rossii [The Eurasian Vision of Russia]. *Mir peremen*, 2014, no. 3, pp. 68-71.

16. Fursov A.I. Interesy, a ne tsennosti: russkaya Evropa, a ne Evraziya [Interests Instead of Values: Russian Europe Instead of Eurasia]. *Rossiya i Zapad: chto razdelyaet? Materialy nauchnogo seminara. Vypusk 7 (16)* [Russia and the West: What Divides Them? Proceedings of a Scientific Seminar. Issue 7 (16)]. Moscow, Nauchnyy ekspert Publ., 2009, pp. 98-106.

THE EURASIAN INTEGRATION IN THE CONTEXT OF CIVILIZATIONAL SELF-DETERMINATION OF RUSSIA

Nikolay Alekseevich Baranov

Doctor of Sciences (Politics), Professor,
Department of Global Studies and Geopolitics,
Baltic State Technical University "Voenmekh"
nicbar@mail.ru

1-ya Krasnoarmeyskaya St., 1, 190005 Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. Russia is currently in search of its place and its role in the world. In the conditions of intense relations with the Western states, a political discourse is experiencing the change of priorities in defining a direction of the country's development. Therefore the European vector which served as an orientation point in the political elite in 1990s - the beginning of 2000s, is replaced by the Eurasian one. It is also caused by strengthening the economic and political influence of the Asian states on the international processes. The Eurasian integration project initiated by Russia, finds support among a number of the countries of the post-Soviet

territory. The created Eurasian economic union becomes the significant subject of the international political process that gives confidence to Russia as far as its forces in building relations with the Western countries are concerned, as well as the search of self-identity. Russia aspires to become the bridge connecting the West and the East that can serve as its contribution to the creation of equal relations in the global world.

The article attempts to highlight the trends of modern Russian civilization identification process within the political science discourse. This process is associated with inconsistent implementation of the political, legal, socio-economic and socio-cultural (ideological) projects of society and the state modernization.

The author focuses on the fact that the center of the discussions in the socio-political discourse is increasingly shifting towards the search of Russian interests not within civilizational projects, but in the search for an independent path of development, which is most fully consistent with the historical destiny of Russia.

The author substantiates positive and negative factors that contribute to the realization of the Eurasian project aimed at the integration of countries and peoples in the context of the implementation of democratic reforms and the national models of political modernization.

Key words: self-identity, civilizational project, Eurasian integration project, Eurasianism, Eurasian space, Post-Soviet states.